

А. Н. Слепцов

Правовой статус коренных народов Аляски

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализирован правовой статус коренных народов Аляски через призму положений Закона об удовлетворении земельных исков коренного населения Аляски (ANCSA) 1971 г. Принятие закона закрепило равноправные и партнерские отношения между коренным населением и государством. Акт стал основой формирования современной административной системы штата Аляска, недропользования и политики федеральных властей по отношению к коренному населению Арктики.

Ключевые слова: Аляска, коренные народы, политика, права, Закон об удовлетворении земельных исков, местные органы самоуправления Аляски.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках проекта «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики», №20-010-00252 А.

A. N. Sleptsov

Legal Status of Alaska Indigenous Peoples

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the legal status of the indigenous peoples of Alaska through the prism of the provisions of the Alaska Indigenous Land Claims Act (ANCSA) of 1971. The adoption of the Act consolidated equal and partnership relations between the indigenous population and the state. The act became the basis for the formation of the modern administrative system of Alaska, subsoil use and the policy of the federal authorities in relation to the indigenous population of the Arctic.

Keywords: Alaska, indigenous peoples, policy, rights, Alaska Native land Claims Settlement Act, rural governments.

В современном мире общепризнано, что устойчивое развитие Арктического региона невозможно без правового обеспечения устойчивого развития коренных народов Арктики и сохранения их самобытной циркумполярной культуры.

В рамках разработки предложений по устойчивому развитию российского региона Арктики целесообразно проанализировать законодательный и правоприменительный опыт зарубежных арктических государств, в частности Соединенных Штатов Америки.

Под землями и морями Арктики покоится океан нефти, запасы которого могут конкурировать с ресурсами Ближнего Востока. Как в Сибири, так и на Аляске есть большие запасы угля и природного газа. Добыча этих энергетических ресурсов – ключ к свободе человека, повышению качества его жизни и прогрессу на всей земле [1].

Целью настоящей статьи является выявление специфики государственной политики США в отношении коренных народов Аляски и недропользования в Арктике.

Стратегические документы США в отношении Арктики уделяют большое внимание коренным народам. Директива президента США № 66 от 2009 г. указывает в качестве одного из

СЛЕПЦОВ Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: uyandi@mail.ru

SLEPTSOV Anatoly Nikolaevich – Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

направлении политики привлечение коренных народов Арктики к принятию решения, которые могут повлиять на их жизнедеятельность [2].

Новая национальная стратегия США в Арктическом регионе 2013 г. определяет вектор общественных отношений между племенными правительствами и Соединенными Штатами [3]. Одним из основных принципов, закрепленных в Стратегии, является консультация и координация действий с коренными народами Аляски в соответствии с приказом президента США №13175 «Консультация и координация с правительствами индейских племен» 2000 г.

В зарубежных арктических государствах отсутствует понятие «малочисленные народы», и государственная политика направлена на «коренные народы» в целом независимо от их численности как к национальным меньшинствам. При этом общественные отношения строятся на основе права с конкретными территориальными общинами с учетом их специфики. Именно общины (племена) в Северной Америке становятся объектом договорных отношений, и применительно к ним формируются системы правовых и экономических механизмов защиты.

Современная политика США в отношении национальных меньшинств определяется нормами международного права, национальным законодательством в этой области и практикой работы федеральных и местных органов, занимающихся вопросами развития этнических групп.

Характер государственной политики в отношении этнических общин в США связан с исторически сложившимися особенностями американской модели решения национального вопроса, важнейшими составляющими которой являются:

- интеграция представителей всех национальностей в единую американскую нацию, в составе которой до сих пор сохраняются этнические группы;
- отсутствие каких-либо административно-территориальных образований, созданных по национальному принципу (за исключением земель индейских племен, отношения с которыми исторически строились на договорной основе);
- сохранение этнических организаций в качестве элементов гражданского общества;
- использование в общественно-политической жизни единого (английского) языка.

Политика в отношении национальных меньшинств основывается на положениях Конституции США, ряде законодательных и подзаконных актов. К основным правовым документам, направленным на юридическое обеспечение конституционного равенства гражданских прав всех американцев независимо от их расово-этнического происхождения и пола, в частности, относятся законы о гражданских правах 1957, 1960 и 1964 гг.; закон об избирательных правах 1965 г.; закон о равных возможностях в жилищной сфере 1968 г.; закон о равных возможностях в сфере найма 1972 г.; закон о двуязычном обучении 1968 и 1974 гг.; закон об изучении этнического наследия 1972 г.

Параллельно с федеральным законодательством о гражданских правах региональные законы были приняты во всех штатах США. Причем эти нормативные акты, ориентируясь на федеральные правовые документы, не всегда совпадают с ними в частностях (в ряде штатов местные законы отличаются большей детализацией и предусматривают гарантии более широкого спектра прав, чем федеральные правовые акты).

Характерным в этом плане является штат Аляска, на территории которого проживают несколько десятков тысяч алеутов и эскимосов. В официальных документах они рассматриваются как часть более широкой категории коренных жителей Аляски, в которую, кроме них, входят также местные индейцы. Существуют различные критерии принадлежности к группе коренных народов Аляски.

Так, согласно Своду законов США, в понятие «коренные жители Аляски» включаются индейцы, эскимосы и алеуты, проживавшие на территории Аляски на момент заключения договора о передаче Аляски США, и их потомки, а также индейцы и эскимосы, переселившиеся на Аляску из доминиона Канада в период с 1867 г. по 1 сентября 1937 г., и их потомки. Согласно другому определению, потомками являются лица, по крови хотя бы на одну четверть относящиеся к данной национальности либо признаваемые в качестве таковых местными национальными общинами.

Племена и аборигенные корпорации Аляски принципиально не отличаются по своему правовому положению и рассматриваются в большей части научной литературы как единое целое [4].

Наиболее всеобъемлющим, регулирующим правовое положение коренных народов Аляски, является Закон 1971 г. «Об урегулировании земельных исков коренных жителей Аляски». Этот закон стал результатом борьбы коренного населения Аляски за свои права на землю и доходы от ее природных богатств. Он был принят после определения полномочий федерального правительства США и властей штата Аляска в связи с открытием в 1968 г. нефтяного месторождения в Прадхо-Бей в северной части полуострова Аляска, которое ознаменовало по сути начало экономического роста штата. К примеру, к 1980-м г. налоги от нефтепромысла приносили штату Аляска доход, измеряемый миллиардами долларов, которые правительство штата направило на развитие экономики и повышение благосостояния и качества жизни населения.

Акт по земельным требованиям коренных жителей 1971 года (ANCSA)

Значение этого закона сравнимо с такими историческими событиями, как предоставление Аляске статуса штата в 1959 г. и открытие крупного месторождения нефти в Прадхо-Бей в американской Арктике [5].

Предмет правового акта – передача 44 млн акров (17,6 млн га) федеральных земель в собственность ассоциаций коренных жителей и оплата в размере почти 1 млрд долларов как компенсация в обмен на погашение их требований. Эти компенсационные деньги (половина – от ежегодных дотаций Конгресса, половина – от штата и налогов государства на прибыли нефтяных кампаний) должны были поступать в течение 10 лет. Конечно, передача земли требовала времени, ведь 44 млн акров – это почти 12 % всей площади Аляски, и одно только землеустройство и регистрация требовали огромной работы чиновников штата. В действительности передача земель протекала постепенно и очень медленно. Так, через 10 лет к национальным корпорациям отошло менее половины всей этой земли. Лишь к настоящему времени этот процесс завершен, и можно наблюдать его результаты [6].

Первоначально акт устанавливал 12 национальных регионов, в которые входили 225 национальных села (село должно было состоять не менее чем из 25 жителей). Регионом руководит так называемая Национальная региональная корпорация – акционерная бизнес-организация, которую должны образовать 5 самых крупных национальных фирм региона. Для эскимосов, индейцев и алеутов, не являющихся гражданами Аляски, но временно проживающих на ее территории, была образована тринадцатая региональная корпорация [6].

Для раздела земель между регионами использовалась сложная формула, основанная на количестве жителей и площади земель. Каждый коренной житель должен был зарегистрироваться либо как член какого-то села, либо как член региональной корпорации и привести доказательства, что он хотя бы на 1/4 является индейцем, эскимосом или алеутом. Это был долгий и сложный процесс, естественно, вызвавший массу споров и обид, а также послуживший расколу и отчуждению коренного населения от «некоренного». В конце концов, около 77 тыс. жителей были зарегистрированы как коренные граждане штата [7].

Права на землю по акту предусматривали передачу земли не в собственность каждого жителя, а в собственность национальных региональных корпораций или национальных сел (сельских корпораций). В частное пользование были переданы только небольшие участки земли под полевыми и рыболовными базами и домами. В собственность сельских корпораций отводились участки, расположенные непосредственно вокруг поселков, для села с населением до 100 человек отводилось до 26 кв. км, для сел свыше 600 человек – до 42 кв. км. Региональным корпорациям отошли остальные земельные участки, разбросанные по всему штату. Права на землю для сельских корпораций означали полное владение только поверхностными природными ресурсами.

Региональные корпорации получили право распоряжаться как биологическими ресурсами своих земель, так и минеральными ресурсами всех национальных земель, таким образом, они

овладели всем: нефтью, газом, золотом, рыбой, лесом, зверем и т.п. 70 % своего дохода от эксплуатации этих ресурсов корпорация должна делить с другими региональными корпорациями – именно поэтому все корпорации Аляски представляют собой некое экономическое целое [7].

Региональные корпорации подчинили всю свою деятельность выкачиванию прибыли со своих земель и в разной степени преуспели в этом. Одна из этих корпораций была в начале 1980-х годов даже занесена в лидеры списка тысячи самых крупных корпораций Америки (по прибыли и акционерному капиталу). Некоторые корпорации встретились с серьезными трудностями, отдельные находятся на грани банкротства, но в целом большинство корпораций занимают среднее положение. Действительно, ресурсный и экономический потенциал многих корпоративных земель очень велик: например, корпорация Сиаласка на юго-востоке штата владеет землями с очень ценным лесом, переведенным из Тонгасского национального леса; коренные жители Дойона (внутренняя Аляска) владеют более чем 5,6 млн га с нефтью, газом и другими полезными ископаемыми [8]. Таким образом, региональная корпорация стала главным хозяином национальных земель Аляски и при умелом бизнесе могла получать хорошие доходы. Из-за монопольных прав корпорации никто не имел право помешать ей в бизнесе или наложить какие-то ограничения.

Интересно, что в качестве главной формы организации людей, живших в течение столетий общинами и родами, имевших очень небольшой опыт ведения бизнеса, Конгресс США выбрал корпорацию – коллективное бизнес-предприятие. Можно отметить, что в Арктике из-за экстремальных природно-климатических условий жизнедеятельности как нигде силен дух коллективизма и взаимовыручки.

Занимающаяся бизнесом корпорация – одна из наиболее сильных структур американского общества, и, на наш взгляд, национальные лидеры аборигенов Аляски увидели в ней единственную форму адаптации к новым вызовам и возможностям времени.

Региональные Корпорации Коренных Народов Аляски (ANC)

Корпорации коренных народов Аляски (далее корпорации) были созданы в 1971 году и предусматривали создание 12 (на данный момент 13) региональных корпораций для управления и ведения бизнеса:

1. Antha Incorporated
2. The Aleut Corporation
3. Arctic Slope Regional Corporation
4. Bering Straits Native Corporation
5. Bristol Bay Native Corporation
6. Calista Corporation
7. Chugach Alaska Corporation
8. Cook Inlet Region Incorporated
9. Doyon Limited
10. Koniag Incorporated
11. NANA Regional Corporation
12. Sealaska Corporation
13. The 13th Regional Corporation

При этом многие корпорации создали некоммерческие организации, поддерживаемые доходами от бизнеса. Цели этих некоммерческих организаций разнообразны, но в основном они направлены на культурную и образовательную деятельность. Такая деятельность включает в себя выплату стипендий для студентов из числа коренных жителей, спонсорство культурных и художественных мероприятий, усилия по сохранению языков коренных народов и охрану объектов с исторической или религиозной важностью [8]. Финансирование и субсидирование корпораций в основном поступает со стороны правительственных подрядчиков, правительственных программ по развитию бизнеса и экономики и частных лиц.

К таким программам можно отнести Программу 8(a) по развитию бизнеса (Business Development Program) в рамках Администрации малого бизнеса (Small Business Administration),

которая была создана в эпоху гражданских прав, чтобы помочь владельцам малого бизнеса конкурировать в американской экономике и получить доступ к федеральным финансовым ресурсам (контрактам). Конгресс США предоставил ANC огромные возможности и преимущества, которые не имеет ни одно предприятие малого бизнеса.

В то время как другие участники экономики США ограничены контрактами с суммой до \$3,5 млн на услуги (или \$5,5 млн для товаров), корпорации не имеют ограничений и зачастую получают контракты без ставки стоимостью в десятки миллионов долларов.

В то время как другим участникам рынка разрешается только один раз участвовать в рамках программы Администрации малого бизнеса (SBA 8(a)), корпорации могут оставаться в программе до тех пор, пока они продолжают создавать новые дочерние компании. После девяти лет участия в программе дочерняя компания отходит от программы, или же когда она достигает тех объемов, при которых сможет удовлетворить отраслевые стандарты для ряда сотрудников или годового дохода.

В то время как другим участникам рынка ежегодно приходится доказывать, что они находятся в затруднительном экономическом и социальном положении, корпорации на постоянной основе считаются в невыгодном положении и могут оставаться в программе – даже те, которые входят в список ста крупнейших правительственных подрядчиков.

В то время как остальные компании должны управляться представителями коренного населения, корпорации зачастую имеют во главе управляющих не из числа коренных жителей.

Поскольку контракты с корпорациями финансируются из федерального бюджета, которые можно легко отследить, цифры выплат увеличивались в течение многих лет. Согласно отчету Подкомитета Сената по надзору за субсидированием, сумма контрактов, предоставленных ANC, увеличилась в десять раз: с \$ 508,4 млн в 2000 г. до \$ 5,2 млрд в 2008 году [9].

Большая часть этого роста обуславливалась участием корпораций в Программе 8(a) по развитию бизнеса (BDP) в рамках Администрации Малого Бизнеса (SBA). Корпорации часто полагаются на выполнение контрактов дочерними компаниями. Количество дочерних предприятий ANC в Программе 8(a) по развитию бизнеса увеличилось с одной дочерней компании, принадлежащей одной Корпорации в 1988 г., до 203 дочерних компаний, принадлежащих 58 ANC в 2009 г., согласно Докладу Генерального Инспектора SBA, опубликованному в 2009 г. [10].

Также рабочая группа Сената провела слушания по налоговым кредитам и подтвердила уникальную роль корпораций в разведке новых месторождений, и это лишь одна из причин, по которым корпорации должны продолжать получать субсидирование. Ожидается новая выплата в размере 500 \$ млн [11].

С подписанием контрактов и субсидированием дочерних компаний, расположенных в других странах, корпорации смогли расширить свой бизнес и увеличить доход.

Акции, принадлежащие коренным жителям в их региональных и сельских корпорациях, не имеют рыночной стоимости, потому что они не могут быть проданы или обменены. Но акции могут быть переданы членам семьи. Так, прирост финансовой выгоды акционеров происходит только через дивиденды, которые значительно варьируются в разных корпорациях. Общины коренных жителей также не остались в убытке в тех районах, где корпорации способствуют развитию местных социальных программ, обеспечивают стипендиями и платят за культурные программы [3].

Конгресс первоначально освободил корпорации от правил, регулирующих ценные бумаги и биржи США. В то же время Конгресс решил, что если компании стали финансово жизнеспособными, акции станут продаваемыми через 20 лет. Но в 1988 году акт по земельным требованиям коренных жителей (ANCSA) изменился так, что фондовые и финансовые льготы будут продолжаться. Акции корпорации не могут быть проданы.

Таким образом, акт по земельным требованиям коренных жителей (ANCSA) закрепил равноправные и партнерские отношения между коренным населением и государством.

Заключение

На основе проведенного анализа можно утверждать, что коренные народы Аляски в силу особенностей исторических отношений с федеральным правительством потребовали в разное время принять ряд законодательных актов, регулирующих различные аспекты их правового положения.

Наиболее всеобъемлющим из них является Закон 1971 г. «Об урегулировании земельных исков коренных жителей Аляски».

Этот закон стал результатом борьбы коренного населения Аляски за свои права на землю и доходы от ее природных богатств. Он был принят после определения полномочий федерального правительства США и властей штата Аляска в связи с открытием в 1968 г. нефтяного месторождения в Прадхо-Бей в северной части полуострова Аляска, которое ознаменовало начало экономического роста штата, повышение благосостояния и качества жизни населения.

Идеологические предпосылки современного договорного процесса в США были заложены в 1820-1830-е годы судьей Джоном Маршаллом, решения которого по нескольким судебным процессам четко сформулировали новые для того времени фундаментальные принципы:

- специальный статус аборигенов одновременно с возможностью быть равноправными гражданами;
- права на землю (общины имеют право первого обладания, которое может быть изменено лишь федеральным законом);
- федеральная «доверительная» ответственность перед аборигенным населением (правовая и моральная ответственность федерального правительства защищать жизненные интересы племен);
- права общины на решение вопросов местной компетенции (внутреннее право общинного самоуправления).

Федеральное правительство США настаивает на увязке признания аборигенного статуса с одновременным погашением прав на землю и ресурсы в обмен на компенсации. В свою очередь аборигенное население хочет сохранить базовые элементы своей национальной культуры и иметь права на традиционное самоуправление.

Можно отметить проблемы социально-экономического характера, с которыми сталкиваются коренные народы Аляски: низкие доходы части коренного населения, слабый уровень образования и утрата самобытной культуры, высокая смертность и алкоголизация населения.

В целом можно признать, что в США накоплен определенный опыт правовой и экономической защиты аборигенного населения Аляски.

С учетом специфики истории, административной системы и традиционного уклада жизни народов Севера России американский опыт правового регулирования можно рассматривать как полезный при разработке законодательной базы устойчивого развития Арктики.

Литература

1. Хикл Д.У. Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России? – М.: Издательский Дом «Прогресс», 2002. – 357 с.
2. National Security Presidential Directive/NSPD – 66. URL: http://www.nsf.gov/geo/plr/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (дата обращения: 15.04.2020)
3. National strategy for the Arctic region. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 15.03.2020)&
4. Голомидова П.С., Сабуров А.А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. – 2016. – №25. – С. 61-77.
5. Таксами Н.Ч. К вопросу об исторических судьбах и правах на землю аборигенных народов Аляски // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 85-91.
6. Беликович А.В. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. – 128 с.
7. Труды НИЦ «Чукотка». – Вып. 3.

8. Информационный сайт Национального Конгресса Коренных Жителей США. – URL: <http://www.ncai.org/tribal-directory/alaska-native-corporations> (дата обращения – 18.01.16).
9. Отчет Подкомитета Сената по надзору за субсидированием. – URL: <http://www.mccaskill.senate.gov/files/documents/pdf/071509/ANC.pdf>. (дата обращения – 20.01.16)
10. Доклад Генерального Инспектора SBA. – URL: https://www.sba.gov/idc/groups/public/documents/sba_homepage/oig_reptbydate_july9-15.pdf. (дата обращения – 20.01.16)
11. <http://www.nativeco.com/ancs-search-for-oil-and-gas/#more-2981>
12. Потравный И.М. Гассий В.В., Афанасьев С.М. Территории традиционного природопользования: ограничения развития или потенциал экономического роста? // Арктика: экология и экономики. – 2017. – № 2 (26). – С. 4-16.
13. Потравный И.М., Гассий В.В., Черноградский В.Н., А.В. Постников А.В. Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов // Арктика: экология и экономика. – 2016. – №2 (22). – С. 56-63.
14. Потравный И.М., Черноградская Е.В. Реализация проектного подхода к разработке месторождения золота в российской Арктике // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы VII междунар. научно-практ. конф. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 112-117.
15. Слепцов А.Н. Региональные аспекты развития российской Арктики на примере республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. – 2015. – № 19. – С. 115-133.
16. Слепцов А.Н. Арктический вектор развития // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 115-122.
17. Слепцов А.Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 71-75.

References

1. Hiki D. U Problemy obshchestvennoj sobstvennosti. Model' Alyaski – vozmozhnosti dlya Rossii? – М.: Izdatel'skij Dom «Progress», 2002. – 357 s.
2. National Security Presidential Directive/NSPD – 66. URL: http://www.nsf.gov/geo/plr/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2020)
3. National strategy for the Arctic region. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2020)&
4. Golomidova P.S., Saburov A.A. Gosudarstvennaya politika v otnoshenii korennykh narodov Alyaski: istoricheskij obzor i sovremennye problemy. // Arktika i Sever. 2016. №25. S. 61-77.
5. Taksami N.CH. K voprosu ob istoricheskikh sud'bah i pravah na zemlyu aborigennykh narodov Alyaski. // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008 S. 85-91.
6. Belikov A.V. Arktika: zemlya i lyudi. Analiz nacional'noj zemel'noj politiki severnykh federacij. Magadan: SVNC DVO RAN, 1995. 128 s.
7. Trudy NIC "CHukotka"; Vyp. 3.
8. <http://www.ncai.org/tribal-directory/alaska-native-corporations> – Informacionnyj sajt Nacional'nogo Kongressa Korennykh ZHitelej SSHA – 18.01.16.
9. <http://www.mccaskill.senate.gov/files/documents/pdf/071509/ANC.pdf> – Otchet Podkomiteta Senata po nadzoru za subsidirovaniem – 20.01.16
10. https://www.sba.gov/idc/groups/public/documents/sba_homepage/oig_reptbydate_july9-15.pdf – Doklad General'nogo Inspektora SBA – 20.01.16
11. <http://www.nativeco.com/ancs-search-for-oil-and-gas/#more-2981>
12. Potravnyj I.M. Gassij V.V., Afanas'ev S.M. Territorii tradicionnogo prirodopol'zovaniya: ogranicheniya razvitiya ili potencial ekonomicheskogo rosta? // Arktika: ekologiya i ekonomika, 2017, № 2 (26), s. 4-16.
13. Potravnyj I.M., Gassij V.V., CHernogradskij V.N., A.V. Postnikov A.V. Social'naya otvetstvennost' kompanij-nedropol'zovatelej na territorii tradicionnogo prirodopol'zovaniya kak osnova partnerstva vlasti, biznesa i korennykh malochislennykh narodov // Arktika: ekologiya i ekonomika, 2016, №2 (22), s. 56-63.
14. Potravnyj I.M., CHernogradskaya E.V. Realizaciya proektnogo podhoda k razrabotke mestorozhdeniya zlota v rossijskoj Arktike // Sovremennye problemy upravleniya projektami v investicionno-stroitel'noj sfere i prirodopol'zovanii: materialy VII mezhd. nauchno-prakt. konf. – М.: REU im. G.V. Plekhanova, 2018. – S. 112-117.

15. Slepcev A.N. Regional'nye aspekty razvitiya rossijskoj Arktiki na primere respublik Saha (Yakutiya) // *Arktika i Sever*. – 2015. – № 19. – S. 115-133.
16. Slepcev A.N. Arkticheskij vektor razvitiya // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2014. № 5. S. 115-122.
17. Slepcev A.N. Etnologicheskaya ekspertiza v mestah tradicionnogo prozhivaniya i tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti narodov severa: regional'nyj opyt pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritel'noj praktiki // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2013. № 12 (67). S. 71-75.

